

Бессмертный, изгнанный из Рая в мир людей. Глава 35. Гость с недобрыми намерениями.

Мастер удивлённо спросил:

-Что ты имеешь в виду?

-Так, ничего. Просто подумал кое о чём, - ответил Го Хай. -Мастер, история о Путешествии на Запад рассказывает о том, что Сунь Укун спас девочку и мальчика по фамилии Чэнь на реке Тунтянь. Если верить этой истории, именно там сейчас находится город Юйшу, откуда вы родом.

Штиль рассмеялся.

-Да, ты прав. Генеалогическое древо семьи Чэнь действительно восходит к человеку по имени Чэнь Цинъюань, которого и спас тогда Обезьяний Король.

-Какое совпадение, - отозвался Го Хай, удивлённо раскрыв глаза.

Очевидно, что перед ним стоял его потомок.

«Надо не забыть поблагодарить Нефритового Императора за то, что сослал меня сюда» - подумал Го Хай.

-О чём с тобой нужно разговаривать, чтобы ты был таким счастливым? - спросила госпожа У, входя в комнату с подносом.

-Я помогу, госпожа У, - сказала Мужун и направилась вместе с ней обратно на кухню.

-Мастер... Да, я буду продолжать называть вас Великим Мастером. Мне неловко называть вас стариком Чэнем, - сказал Го Хай, прокашлявшись. -Если вам что-нибудь будет нужно, свяжитесь со мной через моего деда.

Штиль усмехнулся.

-Что может случиться со мной в таком возрасте? Мой век идёт к концу. Я рад, что эта девушка, Мужун, осталась моей ученицей.

Разумеется, Мастер не понимал, что имеет в виду Го Хай, который не хотел оставлять своего потомка наедине с трудностями.

-Когда-нибудь вы поймёте, о чём я. Давайте есть! Я очень проголодался, - сказал Го Хай, усаживаясь за стол и не дожидаясь Мастера.

-Как видишь, еда на столе. А где же твоё вино? - спросил Мастер, улыбаясь.

-Я схожу за бокалами, - радостно сказала Вэйвэй и убежала на кухню.

Она вернулась с четырьмя изысканными бокалами.

-Зачем ты взяла бокал для меня? Я же не пью, - сказала госпожа У.

-У, если ты не хочешь, я выпью и твою порцию, - сказал Мастер.

-Ты уже выпил всё, что только можно, вчера. Сегодня тебе нельзя, - сказала госпожа У,

пытаясь отнять бокал у Мастера. Тот отстранился и громко заявил:

-Всего один раз! Это последний раз, когда я пью в этом месяце. Госпожа У, пожалуйста, не отнимайте у меня этот бокал, я не нарушу своё слово.

Увидев, как ведёт себя Великий Мастер, Го Хай и Мужун рассмеялись.

-Мужун, знаешь ли ты, почему слово Мастера гораздо крепче, чем слово Чокнутого Сюэ? – спросил Го Хай.

-Чокнутый Сюэ опять оправдал своё прозвище. Он ушёл из школы. Вы его видели? – спросил Мастер.

-Да, вчера. Мы ели у него в ресторане, и он ушёл сразу, как только мы закончили, - ответила Мужун. -Го Хай посоветовал ему изменить свою жизнь, и он послушался.

-Есть что-то, в чём ты бы не был хорош? – с улыбкой поинтересовался Мастер у Го Хая. -Мне осталось недолго, поэтому, если можно, я бы хотел, чтобы вы выполнили мою просьбу. Навещайте меня раз в месяц, если у вас найдётся время. Этого мне более, чем достаточно.

-Я не против, чтобы вы приходили, но без вина. Об еде я позабочусь сама, - сказала госпожа У.

-Неужели мне нельзя выпить даже раз в месяц? Я настолько стар, что останавливаться уже поздно, - заявил Мастер, отчего Го Хай и Мужун снова прыснули со смеху.

-Попробуйте, госпожа У. Если вам не понравится, я выпью вместо вас, - предложила Мужун, ставя бокал перед госпожой У.

-Что такого в том, чтобы пить вино? Как будто я раньше его не пробовала, - госпожа У залпом осушила бокал.

-Го Хай, налей мне ещё, и поскорее! Можешь приходить когда захочешь, можешь даже остаться здесь жить! Я буду готовить для тебя каждый день, только пожалуйста, налей ещё, - взволнованно сказала она.

Мастер расхохотался.

-У, ты знаешь, сколько денег ты сейчас влила в себя?

Он хотел продолжить, но Го Хай остановил его.

-Давайте будем наслаждаться вином и не говорить ни о чём постороннем. Я счастлив, что сегодня мастера, вроде нас, могут пить сколько душе угодно.

«Хм... Мастера? Нет, это я не про тебя, Чэнь Юйтун» - подумал Го Хай.

Неожиданно с улицы донёсся мужской голос:

-Я вижу, вы веселитесь, Мастер? Неужели я опоздал?

Го Хай заметил, что Мужун заметно напряглась, будто голос был ей знаком.

-Вот и Ифу пришёл, - госпожа У встала из-за стола. – Вы как раз к обеду. Садитесь, я схожу за порцией для вас.

В комнату вошёл мужчина за сорок. Мужун тут же встала и тихо сказала, глядя на него:

-Дядя Кун.

-О, и Вэйвэй здесь! Садись, садись, - сказано Кун Ифу.

Он был председателем Каллиграфического общества в Учэне и дядей Кун Сюаня.

-Знакомьтесь – это Кун Ифу, один из моих учеников, а ныне председатель Каллиграфического общества. Тебе обязательно нужно с ним

поговорить, - сказал Мастер Го Хая и обратился к Куну Ифу: -Это Го Хай, друг Вэйвэй по школе.

-А, друг Вэйвэй. Неплохо, неплохо, - сказал Кун Ифу, внимательно разглядывая Го Хая.

Го Хай понял, что что-то не так, и прочитал мысли Куна Ифу.

«Ого. Значит, так, Мужун? Мой племянник погиб, чтобы спасти тебя от смерти в аварии, а уже через несколько месяцев у тебя новый парень? Прекрасно. Ты такая же шлюха, как и твоя мать» - прочитал Го Хай в мыслях Куна Ифу.

-Садитесь, Ифу, и ешьте, пока горячее. Нужно было предупредить заранее, чтобы я приготовила и на вас тоже, - сказала госпожа У.

Очевидно, в её глазах Кун Ифу был замечательным человеком.

-Не хотел доставлять хлопоты, госпожа У. Я лучше поем то, что уже готово. Впрочем, мне всё же есть на что обидеться. Я не помню, чтобы к моему приходу готовилось столько блюд, сколько сейчас на столе, - улыбнулся Кун Ифу.

Мужун чувствовала себя очень неловко. Рядом с ней сидел дядя её бывшего парня, а она сама уже встречалась с другим. Хоть Кун Ифу ничего не говорил об этом, легче от этого ей не становилось.

-Я слышал, Го Хай, что ты неплохо пишешь, и умеешь играть в го. Не хочешь сыграть со мной попозже? – спросил с улыбкой Кун Ифу. –Честно говоря, я проигрывал в го лишь двум людям твоего возраста – Мужун и своему погибшему племяннику, Кун Сюаню. Она не рассказывала тебе о нём?

Услышав это, Мужун выронила фарфоровую вилку. Та упала на пол и разбилась вдребезги.

-Боюсь, сегодня этот список пополнится, - Го Хай также улыбнулся, прищурившись.

Он крепко сжал руку Мужун под столом, и та неожиданно почувствовала облегчение, хотя только что была очень напряжена.